

УДК 336.25

ФИНАНСОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕРНИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.А.Осипов¹, О.Г. Осипова²

¹Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Кафедра экономики и финансов

²Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Кафедра экономики и финансов

В статье раскрывается финансовый потенциал модернизационного развития российской экономики. Проведен анализ возможности аккумулирования финансовых ресурсов за счет внутренних накоплений компаний, сбережений населения и государственного сектора, а также за счет иностранных инвестиций.

Ключевые слова: *финансирование, сбережения, прибыль, амортизация.*

Сегодня в России ставится ключевая задача – достижение устойчивого социально-экономического развития страны на основе модернизации национальной экономики [1]. Модернизационное развитие российской экономики требует для этого формирования и концентрации адекватных финансовых ресурсов.

Рассмотрим возможные их источники.

Первый источник – сбережения населения или домашних хозяйств. Население традиционно является ведущим и наиглавнейшим поставщиком финансовых ресурсов в странах с развитой рыночной экономикой.

В российской экономике сбережения населения составляют 10–13% от ВВП, при общей доли совокупных сбережений 27–40% от ВВП. Это обусловлено достаточно низкой долей заработной платы в ВВП. Она составляет 35–41%, в то время как, например, в США на нее приходится 60–65%. Низкая доля доходов населения не дает возможности сделать сбережения населения главнейшим источником сбережений и финансовых ресурсов в России.

В связи с этим, мы предлагаем две теоретические макроэкономические модели формирования сбережений в национальной экономике. Условно обозначим их как модель I типа и модель II типа. Важным в механизме формирования сбережений (и тем самым финансировании производственной сферы) выступает доля оплаты труда и доля прибыли в ВВП. В зависимости от нее различным будет порядок формирования и финансирования экономики, а также

уровень развитости финансового посредничества и степень эффективности общественного воспроизводства.

Доля фонда оплаты труда в ВВП вносит существенное различие в формировании финансовых ресурсов при воспроизводстве экономической системы. При низкой доле фонда оплаты труда в ВВП доходы концентрируются в секторе домашних хозяйств и сбережения этого сектора выступают главнейшим источником финансирования инвестиций. Поэтому здесь большая роль принадлежит финансовому посредничеству между домохозяйствами и хозяйствующими субъектами. Финансовый сектор выступает важнейшим связующим звеном сбережений и инвестиций, а также в высшей степени необходимым элементом воспроизводственного процесса.

Дадим характеристику предлагаемых моделей.

Модель I типа – макроэкономическая модель, при которой происходит концентрация сбережений преимущественно в секторе хозяйствующих субъектов из-за существования низкой доли фонда оплаты труда в ВВП и высокой доли прибыли.

В модели I типа, из-за низкой доли фонда оплаты труда в ВВП домашние хозяйства получают доход сопоставимый с прибылью хозяйствующих субъектов. Учитывая, что доля сбережения в получаемом населением доходе крайне невелика по сравнению с долей сбережения прибыли, то внутренние сбережения хозяйствующих субъектов в модели I типа выступают главным источником сбережения в национальной экономике. Эта модель не требует наличия столь развитой системы посредничества как в модели II типа, она имеет менее рыночный характер в распределении финансовых ресурсов, в ее условиях доступ к ресурсам имеет ограниченный контингент хозяйствующих субъектов. В целом такая модель является неэффективной.

Модель I типа характерна раннему капитализму в условиях недостаточной развитости конкуренции и накопления. К. Маркс не случайно, рассматривая схемы капиталистического расширенного воспроизводства, исходил из того, что накапливается часть прибавочной стоимости (m), а не часть из прибавочной стоимости и заработной платы наемных работников ($v + m$). Капитализм, свидетелем которому был К. Маркс, действительно источником своего расширенного воспроизводства имел главным образом часть прибавочной стоимости, а сбережения из заработной платы были столь незначительны, что ими можно было пренебречь. Представители классической школы политической экономии (А. Смит, Д. Рикардо) придерживались такого же мнения и считали, что сбережения производятся почти исключительно из прибыли на капитал [4, С. 307-309].

Модель II типа – макроэкономическая модель, при которой происходит концентрация сбережений преимущественно в секторе домашних хозяйств вследствие высокой доли фонда оплаты труда в

ВВП и низкой доли прибыли. Модель II типа характеризуется высокоэффективным способом распределения ресурсов в экономике: оно носит рыночный характер, а к финансовым ресурсам имеют широкий доступ хозяйствующие субъекты.

Отметим, что доля фонда оплаты труда и доля фонда прибыли в ВВП отражает уровень развития производительных сил и общественных производственных отношений. Это сущностная категория общественного воспроизводства. Фонд оплаты труда зависит от стоимости рабочей силы. Так, в странах с низким накоплением производительного капитала стоимость рабочей силы низка, поэтому низка и доля фонда оплаты труда. Таким образом, обнаруживается зависимость доли фонда оплаты труда от системы и уровня развития общественного воспроизводства.

Для современной российской экономики характерна ситуация перехода от модели I типа к модели II типа, а для индустриально развитых стран – модель II типа (США, Канада, страны ЕС, Япония и пр.). Доля фонда оплаты труда в российской экономике примерно в пять раз меньше, чем в экономически развитых странах. В российской экономике сегодня доля фонда оплаты труда в ВВП равна доли фонда прибыли [5], а, например, в США – она в пять раз больше. Невысокая доля фонда оплаты труда в российской экономике приводит к установлению большой доли сбережения в ВВП. Заметим, что если произошло бы изменение в распределении ВВП между наемными работниками и хозяйствующими субъектами в пользу первых, то из-за низкой доли сбережения в доходах населения по сравнению с долей сбережения из прибыли, привело бы к понижению доли сбережения в ВВП. Поэтому низкая доля фонда оплаты труда в ВВП в отечественной экономике имеет некоторые преимущества.

Переход российской экономики от модели I типа к модели II типа – процесс длительный, эволюционный. Долю фонда оплаты труда в ВВП нельзя быстро изменить. Невысокая доля фонда оплаты труда в ВВП препятствует развитию системы финансового посредничества в экономике, а в свою очередь эта неразвитость сдерживает процесс повышения доли фонда оплаты труда в ВВП. При этом доля фонда оплаты труда в ВВП выступает содержанием процесса развития общественного воспроизводства, а финансовая система его формой.

Авторы придерживаются позиции ряда экономистов (Института экономики РАН), что для преодоления негативных сторон существующей системы формирования сбережений в российской экономике, основанной на слабом рыночном характере, следует применить государством экономическую политику изъятия природной ренты из экспортноориентированных топливно-энергетических и сырьевых отраслей. Так как такая политика позволит перераспределить большую часть национального дохода в пользу заработной платы,

существенно усилить рыночность в распределении финансовых ресурсов, сделать их доступными более широкому кругу хозяйствующих субъектов, уменьшить отток капитала за границу, создать в отечественной экономике условия для долгосрочного экономического роста. Присвоение природной ренты в России преимущественно бизнесом негативно воздействует на общеэкономический сберегательно-инвестиционный процесс. Решение проблемы природной ренты в пользу государства – это важный момент в привлечении финансовых ресурсов в реальный сектор экономики для достижения долгосрочного экономического роста.

Второй источник – средства хозяйствующих субъектов. К ним относятся прибыль, амортизационные отчисления, увеличение уставного капитала за счет эмиссии акций, увеличение резервного капитала и пр. Амортизационные отчисления и прибыль хозяйствующих субъектов, как правило, являются основным источником финансирования инвестиций, на их долю приходится 40-70% всех вложений.

В качестве примера удачного финансирования модернизации и технического перевооружения производства за счет прибыли можно назвать Магнитогорский металлургический комбинат (создающий 1% стоимости российской промышленной продукции). Внутренние финансовые источники позволили комбинату, например, ввести в действие современный стан «2000» горячей прокатки листа мощностью 5 млн. т в год.

Однако для нашей страны этот источник имеет существенный недостаток – он доступен преимущественно экспорноориентированным топливно-энергетическим и сырьевым отраслям и оказывается неэффективным в условиях других отраслей. В целом, он сдерживает долгосрочный экономический рост и препятствует структурной перестройке экономики и ее модернизации.

Недостаток прибыли в финансировании устойчивого расширенного воспроизводства заключается в крайней неравномерности ее образования у хозяйствующих субъектов. Так, на одном полюсе находятся мощные компании – сырьевые экспортеры (нефти, газа, металлов, леса и пр.), которые в начале 2000-х гг. получили ½ валовой прибыли в экономике, а на другом полюсе 53% убыточных хозяйствующих субъектов. В этих условиях одни хозяйствующие субъекты могут финансировать свое расширенное воспроизводство, а другие – нет. Это привело к созданию негативной структуры производства – установлению гипертрофированных размеров топливно-энергетических, сырьевых отраслей и зависимости экономики и национальной финансовой системы от мировых цен на их продукцию.

Таким образом, существующие воспроизводственные реалии способствуют еще большему увеличению в российской экономике доли

сырьевых отраслей и сдерживают развитие других. Это обусловлено тем, что сырьевые отрасли являются экспорто-ориентированными и получают большие доходы, в немалой степени от присвоения природной ренты, сосредотачивают большую часть инвестиций и финансовых накоплений. Диверсификация структуры российской экономики невозможна без массированного привлечения в не сырьевые отрасли финансовых ресурсов. Именно развитие не сырьевых отраслей создаст в экономике прочность и фундамент для устойчивого социально-экономического роста.

Итак, с макроэкономической точки зрения существует недостаток финансирования за счет прибыли. Он не обеспечивает доступности множества хозяйствующих субъектов к финансовым ресурсам и не приводит к гармоничному их распределению в реальном секторе экономики. Как результат: процветание одних отраслей (сырьевых) и деградация других (обрабатывающих). В экономической литературе такая ситуация получила название «голландской болезни» [3, с. 95-96]. ЦБ РФ и Министерство экономического развития и торговли РФ проблему российской экономики именно так и определяют.

Рассматривая использование амортизации в финансировании бизнеса необходимо обратить внимание на долю амортизации в валовых инвестициях. Из общего объема валовых инвестиций в национальной экономике на чистые инвестиции приходится, как правило, 1/3, и 2/3 на возмещение «потребленных» основных средств. Это говорит об огромной роли, которую играет создание и использование амортизационного фонда в финансировании воспроизводственного процесса. Однако использование амортизации для финансирования воспроизводственного процесса на восстановление основных фондов представляет большую проблему. В настоящее время в отечественной экономике амортизационные отчисления не выполняют функции воспроизводства потребленных основных фондов и не являются условием обеспечения даже простого типа воспроизводства экономики.

Главная причина этого, на взгляд авторов, заключается в расстройстве общественного воспроизводства вследствие инфляционных процессов, сопровождавших реформирование российской экономики и переход ее на рыночные механизмы. Нормальный воспроизводственный процесс включает в себя процесс износа основных фондов, постепенного переноса их стоимости на создаваемые товары и формирование амортизационного фонда. Амортизационные средства используются не только на замену физически устаревших и непригодных для дальнейшей эксплуатации основных фондов, но и на внедрение технологически более

производительного современного, трудосберегающего оборудования, что является важным фактором экономического роста.

Здесь обратим внимание на то, что некоторые ученые-экономисты в качестве фактора расширенного воспроизводства (или растущей экономики) рассматривают прирост чистых инвестиций. В условиях их отсутствия тип воспроизводства считают простым (или стационарной экономикой), а в условиях превышения амортизации над величиной инвестиций – суженным типом (или сокращающейся экономикой). Данное допущение используют в своем анализе К. Макконнелл и С. Брю. Однако можно полагать, что это лишь некоторое упрощение действительности, на котором основаны указанные модели. Так, к примеру, Дж. Б. Кларк в «Распределении богатства» отмечал наличие экономического прогресса не только вследствие роста величины капитала, но и благодаря качественным изменениям в самих капитальных благах (капитальные блага идентичны понятию основные фонды) [2, с. 106-125]. Таким образом, в реальности воспроизводство экономики уже на основе простого замещения основных средств по стоимости приводит к экономии труда и соответствует не простому типу воспроизводства (стационарной экономики), а расширенному (растущей экономики).

В современных условиях хозяйствующие субъекты не обязаны как ранее (при административно-командной экономике) формировать фонд амортизационных отчислений (который принудительно размещался в банке на специальном счете). Хозяйствующие субъекты, формируя фонд амортизационных отчислений, тем самым увеличивают свою хозяйственную и финансовую мощь. Амортизационный фонд представляет мощное средство финансирования деятельности хозяйствующих субъектов. Средства этого фонда они могут использовать для: 1) финансирования текущей деятельности – временного пополнения оборотных средств; 2) расширения основных фондов, что достигается при вводе новых основных фондов за счет амортизационных отчислений, при еще функционирующих частично изношенных прежних. Такое расширение возможно за счет особенностей кругооборота основных средств по стоимости и в натурально-вещественном виде. В целом, в процессе кругооборота основных средств хозяйствующие субъекты получают в свое распоряжение дополнительный фонд средств. Он и служит источником расширения бизнеса.

В условиях инфляции обесценение денег приводит к тому, что возмещение основных фондов по стоимости (в денежной оценке) не сопровождается их возмещением в натурально-вещественном плане. Это расхождение оказывает дестабилизирующее воздействие на воспроизводство экономической системы, искажает действие закона стоимости, не дает возможности организовать эффективное

производство. Искажающее действие обесценения денег происходит двояким образом: во-первых, посредством занижения денежной оценки основных фондов; во-вторых, обесценением средств амортизационного фонда. В ходе инфляционных процессов в 1990-х гг. в России из-за этого произошло падение доли амортизации в структуре затрат и обесценение средств амортизации, что препятствовало созданию в рамках отдельных хозяйствующих единиц фонда средств для финансирования производственной деятельности.

Возникает и другая проблема – несовершенство налогового законодательства, из-за чего происходит еще большее «сгорание» амортизационных средств. В результате того, что процентный доход полученный от использования средств амортизации облагается налогом на прибыль. Однако в действительности большую часть дохода можно рассматривать в качестве возмещение от обесценивания денег. Рассмотрим это на следующем примере.

Таким образом, этот пример показывает, что в России не существует налоговой политики направленной на сохранение амортизационных отчислений. Налогообложению подлежит не реальный, а номинальный получаемый доход. При этом, чем больше оказывается инфляция, тем больше будет налогооблагаемая база и больше будет сумма налога, подлежащего уплате. Инфляция накладывает на производство дополнительную налоговую нагрузку и делает производство менее прибыльным и эффективным. Это отрицательно сказывается на финансировании сферы производства.

Как было показано выше, налогообложение прибыли не отражает действительной величины прибыли получаемой хозяйствующим субъектом из-за систематического завышения ее величины над реальной вследствие обесценения денег. В течение года основные фонды и финансовые средства (остатки средств на счетах в банках, средства, вложенные в ценные бумаги и пр.) обесцениваются. При реализации продукции амортизация входит в состав себестоимости по первоначальной (или восстановительной) стоимости по ценам основных фондов, существующих в тот месяц, в котором происходит начисление амортизационных отчислений. Величина амортизационных отчислений не отражает подлинной стоимости основных фондов за период, за который исчисляется прибыль. В результате происходит систематическое завышение прибыли. Прибыль подвергается налогообложению, включая, часть приходящуюся на восстановление обесценившихся средств, что искажает информацию о действительной прибыльности бизнеса, создает «иллюзию» доходности некоторых производств. В итоге хозяйствующие субъекты недополучают финансовые ресурсы на восстановление основных средств.

Было бы целесообразно ввести более совершенную систему учета себестоимости продукции и учитывать такой фактор как

обесценение национальной валюты. Это позволит избежать «денежной иллюзии» в отечественной экономике и даст возможность руководствоваться не номинальными, а реальными показателями.

Авторы считают, что в качестве устранения искажающего воздействия инфляции при налогообложении реальной прибыли целесообразно было бы введение специального налогового вычета, корректирующего валовую прибыль. Налоговый вычет из прибыли – это наипростейший и более реалистичный метод исчисления действительной прибыли хозяйствующего субъекта. Благодаря ему не произойдет финансового «обескровливания» реального сектора экономики вследствие инфляции.

Расчет налогового вычета достаточно прост:

$$ВП = И \cdot \left(\frac{ОС_{ср.} + ФА_{ср.} + ФС_{ср.}}{100\%} \right),$$

где $ВП$ – ежеквартальный налоговый вычет из налогооблагаемой прибыли, $И$ – величина инфляции за отчетный квартал, $ОС_{ср.}$ – среднеквартальная величина основных фондов по последней оценочной стоимости, $ФА_{ср.}$ – среднеквартальная величина фонда амортизационных отчислений, $ФС_{ср.}$ – среднеквартальная величина финансовых ресурсов (за вычетом не более чем среднеквартальной величины фонда амортизационных отчислений). При этом следует параллельно ежеквартально увеличивать последнюю оценку основных фондов на величину их обесценения – на $И \times ОС_{ср.}$.

Третий источник – сбережения государственного сектора. Они могут образовываться за счет бюджетного фонда развития, фонда регионального развития, стабилизационного фонда федерального бюджета, остатков средств бюджетной системы и государственных внебюджетных фондов. Кроме того, сюда можно отнести средства накопительной части трудовой пенсии. Следует отметить, что государственный сектор в мировой практике является, главным образом, не поставщиком, а нетто-потребителем свободных финансовых ресурсов. Объем внутреннего и внешнего государственного долга, как правило, существенно превышает сбережения госсектора. Такое состояние государственных финансов является нормальным со времен Дж. Кейнса, который государственный долг рассматривал в качестве средства расширения совокупного спроса, стимулирования экономического роста, снижения уровня безработицы и «хорошей» возможностью сохранения сбережений.

Профицит бюджета создает превышение текущего предложения финансовых ресурсов над текущим сбережением. Алгебраически это можно записать следующим образом:

$$FR_{тек.} = Стек. + B,$$

где $FR_{тек}$ – текущее предложение финансовых ресурсов, $St_{тек}$ – текущее сбережение, B – профицит бюджетной системы.

Политика формирования государственных сбережений в России стала проводиться с 2004 г., когда был создан Стабилизационный фонд РФ и в целом показала свою эффективность [7; 9]. Она обеспечила определенное снижение процикличности российской экономики, а накопленные финансовые ресурсы позволили сгладить последствия финансового кризиса 2008–2009 гг. [8; 10]. Вместе с тем, следует отметить, что основная величина государственных сбережений размещается за рубежом, что не способствует активизации в российской экономики процессов модернизации.

Сегодня в России в составе Резервного фонда и Фонда национального благосостояния аккумулировано около 4,7 трлн. руб. (148,5 млрд. долл. США) (на 1 ноября 2012 г.) [6].

Четвертый источник – средства иностранных экономических субъектов (иностранные инвестиции). Иностранные инвестиции предоставляют возможность финансировать экономику без снижения конечного потребления.

По российскому законодательству иностранным инвесторам предоставлен национальный режим – это является основой для привлечения иностранного капитала. Однако в ряде стран иностранным инвесторам предоставляется ряд льгот по сравнению с инвесторами-резидентами, что делает инвестиции в российскую экономику сравнительно менее благоприятными.

Россия располагает уникальной ресурсной базой, имеет богатые залежи полезных ископаемых, высококвалифицированную и дешевую рабочую силу, а также достаточно высокий научно-технический потенциал. Это положительные факторы для привлечения в российскую экономику иностранного капитала. Вместе с тем, в России не создан благоприятный инвестиционный климат для привлечения иностранных инвестиций. Этому препятствует сохраняющаяся социально-экономическая и политическая нестабильность. Несмотря на благоприятную ресурсную базу, российская экономика имеет низкую конкурентоспособность. Такая низкая конкурентоспособность объясняется низким качеством производимой продукции, существованием множества административных барьеров, не эффективным государственным управлением, широким использованием трудозатратного оборудования и т.д.

Ненадежность российской экономики для иностранных источников финансирования расширенного воспроизводства сохраняется весь период рыночных преобразований в стране. Поэтому они так и не явились локомотивом экономического роста. Наоборот, интеграция России в мировую экономику привела к образованию

чистого оттока капитала и финансированию других национальных экономик, преимущественно экономики США.

Иностранные инвестиции до сих пор рассматриваются правительством в качестве «волшебной палочки» в достижении социально-экономического рывка России. Однако до сих пор этот источник не только не дал ощутимого положительного эффекта, а, наоборот, из-за открытости экономики России мировым финансовым рынкам, привел к формированию нерациональной финансовой системы. Примером тому является девальвационная модель. Когда притоку иностранного капитала в страну (главным образом на рынок ГКО) противопоставлялось наращивание золотовалютных резервов, которые рассматривались органами денежно-кредитного регулирования как фактор обеспечения надежности в случае оттока иностранного капитала. В итоге иностранные финансовые ресурсы органами денежно-кредитного регулирования выводились из российской экономики. Причем, вывод ресурсов превышал их ввод иностранными инвесторами из-за высоких внутренних процентных ставок на финансовые ресурсы и низком их уровне при размещении в иностранные ценные бумаги резервного значения.

Список литературы

1. Карасева Л.А. Экономико-теоретические основы модернизации экономики (к вопросу о действительной и мнимой модернизации) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 33(126). – С. 11-17.
2. Кларк Дж. Б. Распределение богатства. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 368 с.
3. Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей. – М.: «Прогресс» Универс, 1992. – 514 с.
4. Маршал А. Принципы политической экономии. – Т. 1. - М.: «Прогресс» «Универс», 1993. – 415 с.
5. Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1990 г.: Статистический ежегодник. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
6. Совокупный объем Резервного фонда и Фонда национального благосостояния РФ // Официальный сайт Министерства финансов РФ / www1.minfin.ru.
7. Сухарев А.Н. Суверенные фонды благосостояния: опыт создания и пути развития // Финансовая экономика. – 2010. – 2010. – № 3. – С. 21–36.

8. Сухарев А.Н. Величина и структура сбережений в экономике: эволюция и современность // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 29(194) (сентябрь). – С. 11-16.
9. Сухарев А.Н. О государственных сбережениях федерального бюджета // Финансы. – 2009. – № 11. – С. 18-22.
10. Сухарев А.Н. Проблемы государственных сбережений в России // Финансовый бизнес. – 2011. – № 2. – С. 12–18.

FINANCIAL POTENCIAL OF MODERNIZATION DEVELOPMENT IN RUSSIAN ECONOMY

A.A. Osipov¹, O.G. Osipova²

¹ Tver branch of the Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation

² Tver branch of the Russian academy of national economy and public service at the President of the Russian Federation
Economic and finance department

The article reveals the financial potential of modernization development in Russian economy. The author analyses the possibility of financial resources accumulation at the expense of companies', population's and public sector's savings as well as foreign investments.

Keywords: *finance, savings, income, depreciation and amortization.*

Об авторах:

ОСИПОВ Андрей Андреевич – кандидат экономических наук, заместитель проректора Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: osippov@mail.ru

Осипова Ольга Геннадиевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: osipolga@mail.ru